

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук, профессора
Колесникова Александра Антоновича о диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
ЛЮЛЬЧАКА Александра Сергеевича
на тему: «Эволюция пропаганды в кемалистской Турции 1920-1930-х гг.»
по специальности 5.6.2. «Всеобщая история»**

Представленная А.С. Люльчаком диссертационная работа посвящена теме государственной пропаганды в период строительства «Новой Турции» и становления кемалистского однопартийного режима.

Востребованность подобного исследования очевидна: на протяжении всего республиканского периода для Турции было характерно широкое использование пропагандистских установок, заложенных еще на этапе Национально-освободительной войны 1919-1922 гг. Исследование актуально прежде всего потому, что через призму исторического восприятия помогает понять нынешнюю внутривнутриполитическую ситуацию в Турции, когда на протяжении уже двух десятилетий президент Р.Т. Эрдоган и его партия, пытаясь распространить в массах идеи так называемого демократического исламизма, ничего не могут поделать со сторонниками кемализма, основные постулаты которого продолжают оставаться в идеологии главной оппозиционной силы – Народно-республиканской партии.

Научная новизна и оригинальность работы определяется тем, что она является первым опытом комплексного исследования кемалистской и анти-кемалистской пропаганды в Турции 1920-1930-х гг. с детальной деконструкцией механизмов, идеологием и конкретными пропагандистскими кампаниями.

Одно из безусловных достоинств диссертации – внушительная и многообразная источниковая база, особенно отмечаем обращение соискателя к оригинальным источникам (60 материалов). Это внушительный пласт турецких периодических изданий 1920-1930-х гг., произведения мемуарного

жанра, документальные киноленты, произведения художественной литературы, а также партийные документы Народно-республиканской партии.

Обращает на себя внимания серьезная теоретико-методологическая база диссертации. Опираясь на принципы историзма, всесторонности и научной объективности, автор использовал историко-генетический, сравнительно-исторический методы, изучение «случаев» (или «кейсов»), подходы «визуальной» и «перекрестной истории» (*histoire croisée*). Особенно хотелось бы отметить, что А.С. Люльчак применил в том числе инновационные методологические подходы – историческую имагологию, которую делает одной из теоретико-методологических основ своего исследования. Оригинальным следует также признать масштабное использование в диссертации материалов по противостоянию правительственной и оппозиционной пропаганды 1920-1930-х гг.

Особого внимания заслуживают представленные в диссертации из архивных источников карикатуры из турецкой прессы, наглядно свидетельствующие об эффективном воздействии пропаганды на население.

Структура диссертации выглядит логичной и аналитически обоснованной. Первая глава «Кемалистская пропаганда во время Освободительной войны 1919-1922 гг.» посвящена описанию и анализу пропагандистских кампаний, имевших место во время борьбы кемалистов против иностранных интервентов в 1919–1922 гг. Автор не только описывает историко-идеологические предпосылки кемалистской пропаганды, но также сталкивает ее с оппозиционной султанской пропагандой, которая, обладая теми же механизмами воздействия на общественное мнение, пыталась применять их в отношении жителей Анатолии. Отдельный раздел посвящен анализу тех печатных изданий, которые имелись в распоряжении у оппозиционной пропаганды в начале 1920-х гг., включая карикатуры, при помощи которых про-султански настроенные художники и журналисты пытались очернить сторонников Мустафы Кемаль-паши, обрисовать дело национально-освободительного движения в негативных красках.

Во второй главе «Внутренние вызовы кемалистской пропаганды середины 1920-х – начала 1930-х гг.» рассматривается вопрос развития пропаганды в 1920-х гг. Автор использует элементы дискурс-анализа, а также историко-хронологический подход для иллюстрации информационной войны против оппозиционных партий, в которой участвовали кемалисты, а также демонстрировались изменения, которые претерпела кемалистская пропаганда во второй половине 1920-х гг. Автор справедливо отмечает, что «пропаганда оппозиции показывает, что несмотря на доминанту кемалистской повестки в информационном поле, представители двух партий не отставали от правительственных сил в использовании необходимых для ведения пропагандистской войны элементов» (с. 120). Во втором разделе описываются новаторские для распространения кемалистских идей инструменты, а также изменения в самом кемализме. Наконец, в третьем разделе автор, используя случай противостояния правящей Народно-республиканской партии с оппозиционной Свободной республиканской партией, демонстрирует ресурсный аппарат, которым владели как проправительственная печать, так и их оппозиционные визави.

Наконец, третья глава «Развитие кемалистской пропаганды в 1930-е гг.» посвящена анализу закрепления кемалистской пропаганды как единого источника информации для жителей Турции, а также изменениям в идеологическом плане, которые окончательно сформировали кемализм. В первом разделе автор рассматривает идеологические аспекты турецкой пропаганды 1930-х гг., скрупулёзно изучая партийные программы Народно-республиканской партии и исследуя появление так называемых «шести стрел» кемализма в качестве части официальной идеологии. Также в первом разделе автор демонстрирует два противоположных лагеря толкователей кемализма – «левого» и «правого», где первые были представлены в виде авторов журнала «Кадр», а вторые – в виде пантюркистски и антисемитски настроенных правых политиков, которые не ставили под сомнение кемалистскую идеологию, но требовали в значительной степени ее доработать. Во втором

разделе автор изучает как традиционные, так и новаторские для турецкой пропаганды механизмы, использовавшиеся в 1930-х гг.

В целом, безусловно согласимся с диссертантом, что изучение кемалистской пропаганды на протяжении 1920-1930-х гг. «помогает лучше понять раннереспубликанскую историю Турции», поскольку сквозь призму кемалистской и анти-кемалистской пропаганды очень хорошо нюансируется процесс становления однопартийного режима в Турции (с. 220).

Несмотря на все отмеченные безусловные достоинства представленной диссертации, она, не лишена некоторых недостатков:

1. Существенным из них является то, что диссертант не обратился к опыту пропагандистской деятельности созданных Ататюрком «народных домов», а также воссозданных в этот период «турецких очагов». Между тем в монографии А.А. Колесникова «Народные дома в общественно-политической и культурной жизни Турецкой Республики» (М.: «Наука» 1984) подробно раскрываются методы и механизмы деятельности этих важных центров кемалистской пропаганды и националистического воспитания в 20-30-е годы. Достаточно сказать, что в стране в тот период действовало около 300 этих учреждений, которые в свою очередь издавали более 40 печатных изданий. Подобные претензии можно также предъявить и по поводу отсутствия в работе ссылок на книги таких авторов как Н.Г. Киреев (История Турции. XX век М.: «Крафт»+ ИВ РАН, 2007), А.М. Шамсутдинов (Национально-освободительная борьба в Турции. М., 1966), А. Мельник (Республиканская Турция. М.-Л., 1927), Р.П. Корниенко (Рабочее движение в Турции 1918-1963 гг. М., 1965) которые достаточно подробно освещали в своих работах различные сюжеты темы представленной диссертации.
2. Ошибочным, на наш взгляд, является ничем не обоснованное заявление диссертанта о том, что эпоха доминирования кемализма «завершилась в 1945 г. вместе с появлением оппозиционных партий и

печатных изданий» (стр. 221). Общеизвестным фактом является то, что только с окончательным утверждением многопартийной системы в конце 50-начале 60-х годов начинаются массированные нападки на кемализм. При этом, как отмечают такие авторитетные туркологи как Н.Г. Киреев и В.И. Данилов, НРП продолжала в новых условиях отстаивать в своем многочисленном электорате основные идеологические устои кемализма. Произшедшие в 60-80-х годах военные перевороты, проходившие под лозунгом защиты завоеваний Ататюрка, свидетельствовали, по нашему мнению, о необходимости сохранения в обществе идей кемализма.

3. Похвально, что диссертант, рассуждая о таких значительных идеологических течениях как пантюркизм, панисламизм, пантуранизм, обращается к трудам зарубежных авторов. Между тем, в отечественной литературе существует капитальный труд Э.Ю. Гасановой (Идеология буржуазного национализма в Турции. Баку, 1966), в котором на серьезной источниковой основе рассмотрена эволюция этих националистических концепций. К сожалению, диссертант не познакомился с этим трудом и, вероятно, по этой причине, мы не находим в диссертации критического анализа этих опасных для России идеологических течений.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости вклада в отечественную туркологию диссертационного исследования А.С. Люльчака. Тезисы, лежащие в основе исследования, прошли апробацию на нескольких конференциях. По теме диссертации опубликовано 6 статей в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Автореферат полностью соответствует тексту диссертационного исследования.

Диссертация А.С. Люльчака является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, её научная новизна, теоретическая и

практическая значимость не вызывают сомнений. Диссертационное исследование полностью отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель Люльчак Александр Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры
международных гуманитарных связей,
директор Центра евразийских исследований
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
КОЛЕСНИКОВ Александр Антонович

19.11.2025

Кон

тел.

Специальность, по которой официальным оппонент

защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история Адрес места работы:

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9,

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет». Тел.: +7 (812) 363-60-00; e-mail:

CES@spbu.ru